

УДК 332.1

DOI: 10.34670/AR.2026.23.42.022

Человеческий капитал как ресурс развития сектора креативных услуг в экономике региона

Сигов Степан Григорьевич

Студент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: sigov@kubsau.ru

Закорко Владимир Викторович

Студент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: zakorko@kubsau.ru

Новрузов Абу-Бакр Резванович

Студент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: novruzov@kubsau.ru

Клочко Елена Николаевна

Доктор экономических наук, доцент, профессор,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: klochko@kubsau.ru

Бритикова Елена Александровна

Кандидат социологических наук, доцент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: britikova@kubsau.ru

Аннотация

В статье человеческий капитал рассматривается как ключевой ресурс развития сектора креативных услуг в экономике региона. Раскрыто содержание категории креативного человеческого капитала, показаны его отличительные черты по сравнению с

традиционными трактовками человеческого капитала, ядром которого выступает творческая составляющая способностей человека. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы и официальных статистических данных выявлены основные механизмы влияния человеческого капитала на развитие сектора креативных услуг: накопление творческих компетенций через систему образования, формирование и удержание креативного класса, реализация агломерационных эффектов и эффектов перетока знаний, а также удержание талантов на территории. Показано, что креативные профессии, слабо поддающиеся автоматизации, приобретают значение фактора устойчивости региональных рынков труда в условиях цифровизации. Отмечено, что при среднемировой доле креативных индустрий в валовом внутреннем продукте около 6,6% в Российской Федерации этот показатель составляет лишь порядка 2,2%, а развитие сектора носит выражено неравномерный характер по субъектам страны; обоснована определяющая роль качества человеческого капитала в этой дифференциации. Предложен подход к построению интегрального индекса креативного человеческого капитала региона, объединяющего образовательные, профессиональные, средовые и результативные показатели, и сформулированы направления региональной политики, ориентированные на воспроизводство и удержание творческого человеческого капитала.

Для цитирования в научных исследованиях

Сигов С.Г., Закорко В.В., Новрузов А.Б., Ключко Е.Н., Бритикова Е.А. Человеческий капитал как ресурс развития сектора креативных услуг в экономике региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 5А. С. 221-228. DOI: 10.34670/AR.2026.23.42.022

Ключевые слова

Человеческий капитал, креативный человеческий капитал, сектор креативных услуг, креативные индустрии, региональная экономика, креативный класс, творческие компетенции, экономика знаний, методология исследования.

Введение

Переход к экономике, основанной на знаниях, изменил представления о том, что является главным источником конкурентоспособности территорий. Если в индустриальную эпоху лидерство региона определялось наличием природных ресурсов, производственных мощностей и удобной логистики, то сегодня всё большее значение приобретают нематериальные факторы - идеи, символы, смыслы и стоящие за ними человеческие способности. Масштаб этого сдвига отражает статистика: средняя доля сектора творческих (креативных) индустрий в мировом валовом внутреннем продукте составляет 6,6%, в развитых странах достигает 8-12% при среднегодовом росте около 15%, что существенно превышает темпы роста традиционной экономики, тогда как в Российской Федерации этот показатель равен лишь 2,23% [Распоряжение Правительства РФ № 2613-р, 2021]. Именно на этой основе формируется сектор креативных услуг, объединяющий виды деятельности, в которых добавленная стоимость создаётся за счёт творчества, таланта и интеллектуальной собственности, а закрепление государством курса на развитие творческих индустрий в Концепции развития творческих (креативных) индустрий до 2030 года придало проблематике практическую значимость [Распоряжение Правительства РФ № 2613-р, 2021].

Материалы и методы исследования

Ключевая особенность сектора креативных услуг состоит в том, что его основным ресурсом выступает не оборудование и не сырьё, а человек с его знаниями, компетенциями и креативностью. Это выводит проблему человеческого капитала из разряда вспомогательных в число центральных при объяснении того, почему в одних регионах креативная экономика растёт, а в других остаётся в зачаточном состоянии. Целью настоящей статьи является раскрытие роли человеческого капитала как ресурса развития сектора креативных услуг в экономике региона и определение механизмов, через которые эта роль реализуется. Объектом исследования выступает сектор креативных услуг в региональной экономике, предметом - человеческий капитал как фактор его развития. Методологическую основу составили анализ отечественной и зарубежной научной литературы, методы сравнения и обобщения, а также систематизация официальных статистических оценок развития креативных индустрий в России.

Результаты и обсуждение

Теоретические основания исследования восходят к теории человеческого капитала, сформировавшейся во второй половине XX века в работах представителей чикагской школы. Г. Беккер определил человеческий капитал как совокупность знаний, навыков и способностей человека, формируемых посредством инвестиций в образование, здоровье и профессиональную подготовку и приносящих отдачу в виде роста производительности и доходов [Becker, 1964]. В этой классической трактовке человеческий капитал понимается прежде всего как производительная способность, а его качество измеряется уровнем образования и квалификации. Однако развитие креативной экономики потребовало уточнения такого понимания. В зарубежной науке закрепилось представление о креативной экономике как сфере, основанной на использовании интеллектуального и творческого потенциала, где источником дохода становится способность превращать идеи в стоимость, а Р. Флорида связал экономический успех территорий с концентрацией креативного класса - людей, занятых созданием новых форм и содержаний, отличающихся независимым мышлением и высоким уровнем образования [Флорида, 2007]. Тем самым в центр анализа была поставлена не просто квалификация, а творческая составляющая человеческих способностей, и именно человек, обладающий творческими способностями, то есть особым образом структурированный человеческий капитал, оказывается несущим элементом креативной экономики.

Применительно к сектору креативных услуг целесообразно говорить о креативном человеческом капитале как особой разновидности человеческого капитала, в структуре которого, наряду с формальным образованием и профессиональными навыками, ключевую роль играют творческие компетенции, способность генерировать новое и воплощать идеи в востребованный продукт. От традиционного человеческого капитала его отличает несколько черт. Прежде всего, его ядром выступает креативность - способность создавать то, что не имеет прямых аналогов, которая лишь отчасти поддаётся формализованному обучению. Кроме того, отдача от него носит выражено нелинейный характер: вклад отдельных талантливых носителей способен многократно превышать средние показатели. Наконец, он тесно связан с личностным началом и репутацией, а его ценность во многом формируется в профессиональном сообществе и в среде. К.С. Саблин и О.В. Валиева, анализируя подходы к определению и измерению креативных индустрий, подчёркивают, что их границы задаются именно опорой на

индивидуальное творчество и интеллектуальную собственность, а не на отраслевую принадлежность в традиционном смысле [Саблин, Валиева, 2024]. Это означает, что измерять ресурсную базу сектора креативных услуг через привычные показатели основных фондов методологически некорректно: его подлинным активом является человек, а воспроизводство сектора есть прежде всего воспроизводство креативного человеческого капитала.

Особую значимость человеческому капиталу в этом секторе придаёт фактор технологической трансформации рынка труда. Согласно прогнозным оценкам, развитие цифровых технологий, в том числе машинного обучения и искусственного интеллекта, способно привести к сокращению до половины существующих рабочих мест, и именно творческие (креативные) профессии, неразрывно связанные с творческой деятельностью человека и не поддающиеся автоматизации, рассматриваются как один из наиболее перспективных ресурсов сохранения и создания занятости [Распоряжение Правительства РФ № 2613-р, 2021]. Тем самым креативный человеческий капитал приобретает значение не только драйвера роста, но и фактора устойчивости региональных рынков труда в условиях цифровизации.

Влияние человеческого капитала на развитие сектора креативных услуг в экономике региона реализуется через несколько взаимосвязанных механизмов. Первый из них - образовательный. Качество и профиль системы профессионального и высшего образования определяют приток в сектор подготовленных кадров, обладающих как творческими, так и предпринимательскими и цифровыми компетенциями. Л.М. Андрюхина обоснованно указывает, что связь креативных индустрий и образования носит интегративный характер: образование не только готовит специалистов, но и формирует саму креативность как элемент человеческого капитала [Андрюхина, 2025], в силу чего регионы, располагающие сильными профильными вузами и школами, получают устойчивое преимущество в развитии креативного сектора. Второй механизм связан с формированием и удержанием креативного класса: концентрация творческих профессионалов на территории создаёт критическую массу, необходимую для возникновения устойчивого спроса на креативные услуги и для запуска самоподдерживающегося роста [Флорида, 2007]. Третий механизм - агломерационные эффекты и эффекты перетока знаний: творческая деятельность тяготеет к плотной городской среде, где личные контакты, обмен идеями и близость потребителя многократно повышают продуктивность, что объясняет концентрацию сектора преимущественно в крупных и крупнейших городских агломерациях [Распоряжение Правительства РФ № 2613-р, 2021]. Наконец, четвёртый механизм связан с удержанием талантов, поскольку регионы, не способные предложить носителям креативного человеческого капитала достойные условия и возможности самореализации, сталкиваются с их оттоком в более крупные центры.

Эмпирические данные подтверждают, что сектор креативных услуг в России обладает значительным, но недостаточно реализованным потенциалом, а его развитие носит крайне неравномерный характер. Доля творческих (креативных) индустрий в экономике страны составляет лишь около 2,2%, тогда как доля занятости в творческих профессиях оценивается в 4,67% [Распоряжение Правительства РФ № 2613-р, 2021]. Установленные на государственном уровне целевые ориентиры предполагают увеличение доли сектора в экономике с 2,21% до 3% к 2024 году и до 6% к 2030 году, а доли занятых в креативных профессиях - до 12% к 2024 году и до 15% к 2030 году [Распоряжение Правительства РФ № 2613-р, 2021]. Серьёзным ограничением остаётся слабость инвестиционной поддержки: инвестиции в создание нематериальных активов за счёт банковских кредитов не превышают 0,05%, а доля государственных программ в общем потоке инвестиций в экономику составляет не более 0,1%

[Распоряжение Правительства РФ № 2613-р, 2021]. Во внешнеэкономической сфере поставлены задачи нарастить долю России в структуре мирового экспорта творческих (креативных) продуктов и услуг до 2,3% к 2024 году и до 3,5% к 2030 году, а также снизить отрицательное сальдо экспорта-импорта на 50% [Распоряжение Правительства РФ № 2613-р, 2021]. Попытки построения интегральных оценок развития креативных индустрий в регионах, представленные в рейтинговых исследованиях, подтверждают тесную связь уровня развития сектора с качеством жизни населения, развитием малого предпринимательства и наличием профильного образования [Абанкина, 2025]. Таким образом, межрегиональная дифференциация сектора в значительной мере объясняется именно различиями в человеческом капитале: там, где сосредоточены носители творческих компетенций и существует среда для их реализации, сектор растёт опережающими темпами, формируя разрыв, который со временем имеет тенденцию к усилению.

Признание определяющей роли человеческого капитала в развитии сектора креативных услуг закономерно ставит вопрос о его измерении. Сложность состоит в том, что креативный человеческий капитал лишь частично описывается традиционными индикаторами - долей занятых с высшим образованием или численностью исследователей, тогда как творческая компонента, репутация и включённость в профессиональные сети с трудом поддаются прямой количественной оценке, а сама статистическая база по креативным индустриям остаётся неполной и фрагментарной [Саблин, Валиева, 2024]. Перспективным в этой связи представляется построение интегрального индекса креативного человеческого капитала региона, объединяющего несколько групп показателей: образовательные (наличие и качество профильных образовательных программ, выпуск специалистов творческих направлений), профессиональные (численность и концентрация занятых в креативных видах деятельности, плотность креативного класса), средовые (наличие креативных пространств и кластеров, активность профессиональных сообществ) и результативные (объём произведённых креативных услуг, число субъектов малого предпринимательства в секторе). Сопоставление такого индекса с показателями развития сектора креативных услуг, как показывают рейтинговые исследования [Абанкина, 2025], позволяет эмпирически проверять гипотезу о ведущей роли человеческого капитала и выявлять регионы с нереализованным творческим потенциалом, а разработка и апробация подобной методики на статистике конкретных субъектов Российской Федерации составляет самостоятельную исследовательскую задачу, имеющую выраженную практическую значимость для регионального управления.

Признание человеческого капитала ключевым ресурсом сектора креативных услуг ставит перед регионами ряд практических задач, главной из которых является преодоление оттока творческих кадров в крупнейшие агломерации и формирование на местах условий для воспроизводства креативного человеческого капитала. И.В. Логунцова, обобщая актуальные практики развития креативных индустрий в России, подчёркивает значимость комплексного подхода, сочетающего образовательные, инфраструктурные и институциональные меры [Логунцова, 2024]. Исходя из этого, региональная политика развития сектора креативных услуг должна выстраиваться вокруг человека, и перспективными представляются такие направления, как развитие профильного образования и дополнительной подготовки, формирующих творческие, цифровые и предпринимательские компетенции; создание творческой среды и инфраструктуры, удерживающих таланты на территории; поддержка профессиональных сообществ и горизонтальных связей, обеспечивающих переток знаний; а также совершенствование статистического учёта, без которого невозможно ни корректно оценивать

состояние сектора, ни управлять им. Согласование этих мер с положениями Концепции развития творческих (креативных) индустрий [Распоряжение Правительства РФ № 2613-р, 2021] позволило бы перевести региональную поддержку креативной экономики из набора разрозненных инициатив в целостную политику воспроизводства человеческого капитала.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что человеческий капитал выступает не просто одним из факторов, а определяющим ресурсом развития сектора креативных услуг в экономике региона. В отличие от традиционных отраслей, где человеческий капитал дополняет материальные активы, в креативном секторе он образует его несущую основу, а его творческая составляющая становится главным источником добавленной стоимости. Разрыв между мировой долей креативных индустрий в валовом внутреннем продукте на уровне 6,6% и российским показателем около 2,2% [Распоряжение Правительства РФ № 2613-р, 2021] указывает на значительный нереализованный потенциал, раскрытие которого напрямую зависит от качества накопленного креативного человеческого капитала и среды для его реализации. Это означает, что стратегическим приоритетом региональной политики в сфере креативной экономики должно стать целенаправленное воспроизводство, привлечение и удержание носителей творческих компетенций, а дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на разработке методики количественной оценки креативного человеческого капитала региона и его вклада в развитие сектора креативных услуг.

Библиография

1. Абанкина Т.В. Рейтинговое исследование креативных индустрий // Креативные индустрии = Creative Industries R&D. 2025. № 1 (1). С. 37–52.
2. Андрюхина Л.М. Креативные индустрии и образование: от мифов к интегративной модели креативности // Образование и наука. 2025. Т. 27. № 3. С. 9–35.
3. Логунцова И.В. Креативные индустрии в Российской Федерации: актуальные практики и перспективы развития: монография. М.: Проспект, 2024. 110 с.
4. Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р.
5. Саблин К.С., Валиева О.В. Креативные индустрии в современной экономике: определение, подходы к измерению // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 3 (24). С. 31–49.
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2007. 421 с.
7. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York: Columbia University Press, 1964. 187 p.

Human Capital as a Resource for the Development of the Creative Services Sector in the Regional Economy

Stepan G. Sigov

Student,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: sigov@kubsau.ru

Vladimir V. Zakorko

Student,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: zakorko@kubsau.ru

Abu-Bakr R. Novruzov

Student,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: novruzov@kubsau.ru

Elena N. Klochko

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: klochko@kubsau.ru

Elena A. Britikova

PhD in Sociology, Associate Professor,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: britikova@kubsau.ru

Abstract

The article considers human capital as a key resource for the development of the creative services sector in the regional economy. The content of the category of creative human capital is disclosed, and its distinctive features are shown in comparison with traditional interpretations of human capital, the core of which is the creative component of human abilities. Based on the analysis of domestic and foreign literature and official statistical data, the main mechanisms of the influence of human capital on the development of the creative services sector have been identified: the accumulation of creative competencies through the education system, the formation and retention of the creative class, the realization of agglomeration effects and knowledge spillover effects, as well as the retention of talents in the territory. It is shown that creative professions, which are difficult to automate, are acquiring the significance of a factor of sustainability of regional labor markets in the context of digitalization. It is noted that while the average global share of creative industries in the gross domestic product is about 6.6%, in the Russian Federation this indicator is only about 2.2%, and the development of the sector is markedly uneven across the country's subjects; the determining role of the quality of human capital in this differentiation is substantiated. An approach to constructing an integral index of the region's creative human capital is proposed, combining educational, professional, environmental, and performance indicators, and the directions of regional policy focused on the reproduction and retention of creative human capital are formulated.

For citation

Sigov S.G., Zakorko V.V., Novruzov A.-B.R., Klochko E.N., Britikova E.A. (2026) Chelovecheskiy kapital kak resurs razvitiya sektora kreativnykh uslug v ekonomike regiona [Human Capital as a Resource for the Development of the Creative Services Sector in the Regional Economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (5A), pp. 221-228. DOI: 10.34670/AR.2026.23.42.022

Keywords

Human capital, creative human capital, creative services sector, creative industries, regional economy, creative class, creative competencies, knowledge economy, research methodology.

References

1. Abankina, T. V. (2025). Reytinovoe issledovanie kreativnykh industriy [Rating study of creative industries]. *Kreativnye industrii = Creative Industries R&D*, 1(1), 37–52.
2. Andryukhina, L. M. (2025). Kreativnye industrii i obrazovanie: ot mifov k integrativnoy modeli kreativnosti [Creative industries and education: From myths to an integrative model of creativity]. *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 27(3), 9–35.
3. Becker, G. S. (1964). Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. Columbia University Press.
4. Florida, R. (2007). Kreativnyy klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee [The creative class: People who are changing the future]. *Klassika-XXI*.
5. Loguntsova, I. V. (2024). Kreativnye industrii v Rossiyskoy Federatsii: aktual'nye praktiki i perspektivy razvitiya [Creative industries in the Russian Federation: Current practices and development prospects]. *Prospekt*.
6. Order of the Government of the Russian Federation No. 2613-r of September 20, 2021 "On Approval of the Concept for the Development of Creative Industries and Mechanisms for Their State Support in Large and Largest Urban Agglomerations until 2030." (2021).
7. Sablin, K. S., & Valieva, O. V. (2024). Kreativnye industrii v sovremennoy ekonomike: opredelenie, podkhody k izmereniyu [Creative industries in the modern economy: Definition, approaches to measurement]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Issues of Theoretical Economics], 3(24), 31–49.